

Гарри хохотал до слез: — Мы правда... собираемся... ждать еды?— Да, почему бы и нет? К тому же, этот заказ должен занять минут десять-пятнадцать... — Она поползла к нему, в ее глазах горел голодный блеск, который грозил вновь разбудить Гаррину мужскую силу. К сожалению, его верный оруженосец был вялым и сырым.— Ты ненасытна, — изумился он.— Возможно, — ответила она, — я не могу знать наверняка, не испытал свои пределы.— Но я уже достиг своего предела. Прости, Холли.Она нахмурилась.— Тебя нужно немного поднатаскать, я думаю. А теперь покажи мне свои костяшки.От одного ее упоминания Гарри почувствовал, как по руке пробежали мурашки боли. Они выпрямились, застегнули или поправили одежду, как требовалось, а затем уселись на кучу молочных ящиков. Холли обрабатывала Гаррину руку бинтами и Эссенцией Мерцлапа, извлеченной из их ранца.Наконец, восточный мужчина вернулся с их заказом. Он прикрывал лицо рукой, но время от времени отводил ее в сторону, чтобы проверить, твердо ли он стоит на ногах и что его окружает. Убедившись, что все в порядке, он передал мешок Гарри, который протянул ему две десятифунтовые купюры. Гарри приложил палец к губам, намекая на причину такой щедрости.***Поездка из Лондона в Суррей была не такой увлекательной, как на "Рыцарском автобусе", но зато более прямой. Холли и Гарри покинули Лондон в середине утра, когда большинство людей уже приехали или направлялись в город, поэтому поездка на поезде была совершенно беззаботной. В дороге Холли дала Гарри палочку из пепла, которую взяла у Макнейра, — та тоже не реагировала на него, но Гарри удалось получить несколько тошнотворных зеленых искр с кончика. Холли объяснила это тем, что Гарри победил Макнейра. Она также отметила, что палочка должна быть незаметной для датчиков Министерства, либо потому, что она зарегистрирована на Макнейра, сотрудника Министерства, либо потому, что он Пожиратель смерти, который не хотел бы быть обнаруженным. Поскольку наличие у Гарри второй палочки было контрабандой, он спрятал ее в их ранец.Хотя они прибыли в Суррей еще до полудня, ни у кого не было желания возвращаться к Дурслям. Вместо этого они решили побродить по маггловским районам, где, как они надеялись, их никто не будет искать. Это был приятный, хотя и изнурительно жаркий полдень, который они провели, гуляя и разговаривая. Они также покупали маггловские вещи и рано поужинали в пиццерии, хотя Холли больше пила, чем ела. На обеспокоенный взгляд Гарри она пояснила: — Мне очень нравится все пробовать, но я просто не могу много есть, когда такая жара.Холли настояла на том, чтобы разговор был легким и не содержал никаких "триггерных слов", которые могли бы привлечь внимание тех, кто в курсе. Но тем для разговора о жизни, друзьях, врагах и дураках было предостаточно.И тут их нашел Дадли.— Эй, Поттер! Это ваша новая нянька?Гарри и Холли застонали. Дадли заметил их раньше, чем они его, иначе они бы избежали этой встречи.— Даддикинс, если кому-то и нужна нянька, так это вам. Вы с Верноном хоть поели с тех пор, как я вчера уехал? — ответил Гарри.Холли ничего не ответила, но по-девичьи обхватила руку Гарри. Дадли посмотрел на нее, потом на Гарри, потом снова на нее.— Ты такая же странная, как он, да? Или он использовал на тебе свою... штуку?Они разразились хохотом над двойным смыслом.— О, Дадли, ты не поверишь, — сказала Холли, — его штуковина... потрясающая!Гарри гоготнул, но при этом слегка покраснел.— Откуда ты знаешь мое имя? — с подозрением спросил Дадли.— Что он говорил обо мне?Гарри почувствовал холодок и понял, что они не придумали для Холли полного прикрытия. Он шагнул вперед и отмахнулся от опасений Дадли: — Она видела твою фотографию, вот и все. Она спросила, кто это, и я сказал ей, что ты известен далеко и широко как Диддли-Даддикинс. Очень широко. — Он оглянулся, ожидая, что Холли оценит игру слов. Вместо этого Холли напряглась, ее поза была странно неустойчивой, как будто ей было трудно балансировать. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на нее, и был потрясен, увидев, как широко раскрылись ее глаза. Холли посмотрела мимо него на Дадли и зашипела: — Беги. Беги домой, Дадли. Сейчас же! — Ее голос дрожал, когда она убеждала его: — Я серьезно! Беги домой, сейчас же! Ты даже не представляешь... — Слезы текли по ее дрожащему лицу. Гарри почувствовал холодный ветер, заставивший его вздрогнуть, и услышал в глубине сознания едва слышный отзвук крика. Это, а также странное поведение Холли и

надвигающийся ужас сложили для него последний кусочек головоломки. — Дементоры? Мы все должны бежать! Холли! Ну же... Почему ты стоишь здесь? — Он схватил ее за руку — она была холодной как лед, а конечность свободно раскачивалась, словно онемев. Она посмотрела на их соединенные пальцы и крепко зажмурилась. Затем, объединившись в едином порыве, они бросились бежать. Дождь обрушился на них ливнем, хотя всего несколько минут назад небо было чистым. Они бежали без остановки несколько кварталов и наконец укрылись за каменным мостом над велосипедной дорожкой. Оба дышали слишком тяжело, чтобы говорить. Через минуту под мостом показались толстые ноги Дадли. Гарри посмотрел на Холли. Когда она справилась с собой, то сказала: — Бросай сейчас же, Гарри. — У меня нет Макнейра... — К черту правила, Гарри! Бросай, пока они не... нет! Нет, отвалите от меня, чертовы ублюдки; не трогайте меня, отпустите меня! Мгновенное замешательство Гарри рассеялось, когда крик вернулся в его сознание — Холли заново переживала самое страшное воспоминание в своей жизни, как и Гарри. Крик в его голове был громче, чем когда-либо прежде, громче, чем он думал, что разум может вспомнить. И тут он понял, что слышит этот крик на самом деле, от Холли. Секундой позже массивный черный плащ пронесся над их убежищем, полностью окутав Холли. Прежде чем он успел среагировать, второй Дементор схватил его сзади, и его застывшая клешня, обхватившая его горло, заставила его действовать. Он выхватил палочку, но не смог сосредоточиться, почувствовав, как его замораживает и укачивает. Он увидел, как дементор открывает капюшон. Другой дементор все еще лежал на Холли, но его резкие движения давали ему надежду на то, что Холли все еще борется. Но тут ее крик прекратился. Дементор поднялся с земли и поплыл к Дадли. Нет. Нет, она не может... Я не потеряю ее! Он увидел лицо Холли, дрожащей в послекоитальном блаженстве и умоляющей его: — Н-н-нет, не отпускай меня. Обними меня, Гарри. — Держи меня крепко, прямо здесь, — прошептал Гарри, даже не успев произнести заклинание. Из его волшебной палочки вырвался ослепительный белый свет, подобный вспышке сверхновой звезды, и залил подземный переход сиянием, вытеснив тьму. Свет собрался в призрачного белого оленя, который, словно стрела, промчался по их убежищу, отгоняя от него мрак. Дементоры исчезли, растворились в воздухе. Гарри не обращал на них внимания. Он был охвачен ужасом. Дадли, хныкая, лежал на земле, и его не тронули. Гарри бросился к тому месту, где упала Холли. Но её там не было. Осталась лишь одежда, промокшая от дождя, словно она растворилась в воздухе.

<http://bllate.org/book/17372/1629350>